

Федор Севин

КОПОТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Федор Севин

Копоть

<https://litres.ru/74353794>

SelfPub; 2026

Аннотация

"...слезы смешиваются с кровью. В переносице пульсирует. Маша обнимает какой-то сверток. Кидает его на пол. Черная крошка сыпется на кафель. Это уцелевшие листы. Петя кивает. Сестра уходит. Он достает зажигалку..." Повествование разделено на настоящее и прошлое.

Федор Севин

Копоть

Глава 1

«Она цитирует меня. Какого Хуя?» От перенапряжения кривые зубы заиграли. Сильнее жать нельзя – больно. Маша говорит, что хочет написать книгу. Петя изучает движения на ее лице, скрывая свои.

— Я уже нашла издателя, — говорит она, поглядывая на него через полузакрытые веки. — Кажется, ты тоже там что-то чиркал...

— Чиркал... да, было, — на последнем слове он откашлялся. — Маш.

— А?

— Иди в пизду!

Отец смотрит на Петю.

— У щенка голос прорезался, — смеется Маша.

— Заткнись! — сквозь зубы рычит Петя.

— Или?

Петя потеет. Ему становится жарко. Футболка душит его — он оттягивает ее от горла. Рука изгибается в судорогах. Футболка трещит. Перемахнув через стол, он оказывается на расстоянии вытянутой руки. Хватает сестру за горло.

— Заткнись, заткнись, сука! — Петя брызгает слюной на Машу.

— Сережа, сделай что-нибудь! — визжит мать.

Сережа встает. Стул падает. Суеты нет. Он приближается

к сыну. Тяжелое дыхание. Петя замирает, хват не ослабляет. Махнув рукой, Сережа отталкивает Петю от сестры. Шагает в сторону сына. Петя пятится. Впервые сын видит кулак отца. Тишина. Удар врежется в щеку. Петя дрожит. Держится за лицо. Отец снова замахивается. Сын выставляет прямую руку. Рука — не блок. Отец сносит переносицу. Сын лежит у стены. Мать кидается на мужа. Она воет и бьет его в грудь. — Сядь, я сказал! — шипит Сережа.

Маша смотрит в стол. Отец поднимается в свою спальню. Петя дышит через рот. Давится сгустками соплей и крови. Медленно встает. Мать бежит к нему, пытается взять его под руку. Он оттопыривается от нее. Достает из морозилки курицу. Подходит к лестнице, слышит скрип. Отец спускается. Их взгляды встречаются. Петя видит, что отец направляется в его комнату. В руках у него зажигалка для свечей. Сын идет за отцом. Прикладывает филе к лицу. Маша осторожно встает. Петя косится на нее. Сережа подходит к письменному столу. Сын хватает его за плечи сзади. Получает толчок потным локтем. Петя перехватывает руку и с силой тянет. Это разворачивает отца. Он смотрит на Сережу. Под ногтями сальные отложения. Сережа хватается со стола компьютер и швыряет его в стену. Железо и пластик разлетаются в разные стороны. Отец рвет страницы из рукописи сына. Он скидывает их в центр стола. Сын приближается. Удар наотмашь сбивает его с ног. Запах жженой бумаги. Наконец, отец кидает в центр огня рукопись. Страницы чернеют и загибают-

ся. Слова сливаются с копотью. Они превращаются в пепел. Отец взглядом впивается в сына.

— Выродок!

Стук. Ответа нет. Кто-то долбит в дверь. Петя встает с пола, открывает. В ванную комнату входит Маша. Петя садится. Молчит. Смотреть долго он не может. Глаза закрываются. Из них сочится жидкость — слезы смешиваются с кровью. В переносице пульсирует. Маша обнимает какой-то сверток. Кидает его на пол. Черная крошка сыпется на кафель. Это уцелевшие листы. Петя кивает. Сестра уходит. Он достает зажигалку. Срабатывает с первого раза. Он закуривает. Смотрит на стопку. Пододвигает. Использует ее как пепельницу. Докуривает. Сворачивает листы в трубочку. Поджигает их над унитазом. Загораются не сразу. Петр смотрит на листы. На буквы, слова. Он держал их, пока огонь не стал обжигать пальцы. Выходит из совмещенки. На пути мать:

— Ты курил? Чем пахнет? Папа может учуять.

Петр не останавливается.

— Я не курил.

Мать глазеет на него. Он идет в свою комнату. Ветер залетает в открытое окно, нарушает тишину, подхватывает пепел. С улицы доносится клекот. Он открывает шкаф, собирает рюкзак и наполняет дорожную сумку — подарок отца. Курица становится мягкой. Она пульсирует и болит вместе с лицом, словно его часть. Он сует ее в морозилку и достает другую — крылья. Идет к остановке. Ночь в частном секто-

ре. Пахнет улицей и гарью. Темноту препарируют фонари. Вдали музыка. Она бьет и тянет. Остановка. Колено заныло. Расписание на столбе, по нему последний автобус уже уехал. Но люди шатаются и ждут, и Петр вместе с ними.

— Да! Я тебе говорю, чтобы деньги были завтра на моем столе. Ты меня понял? Ты должен мне двести тысяч... Ало! — Бродяга ходит туда-сюда. — Сука! — Он колотит пальцем телефон: перезванивает сбросившему фантому.

Все вокруг встряхнулись, сбиваются в кучу. Петр увидел горящие прямоугольные фары. Автобус. Не успел он остановиться, стадо штурмует вход. Лязг — двери открылись перед толпой. Люди-призраки расползаются по автобусу, оставляя за собой мокрый песок и перегар. Петр падает на потное сиденье. Запахло выбивателем долгов. Он сидит за спиной. Петр открывает окно.

— Э-эй, парень, закрой!

— Холодно?

— Закрой блядь, сказано!

— Пересядь.

— Сука! — Выбиватель встает.

Автобус садит его обратно. Он снова пытается встать. Петр смотрит на него через плечо, закрывая лицо подложкой. Автобус тормозит — мужик летит рожей вперед. Кровь размазывается по морде. Он харкает ей себе на грудь. Телефон потерян. У Петра по роже поползла кривая щель. Он сжимает курицу. Пальцы онемели. Двери открылись. Петр

выходит.

Телефон. Он звонит старому знакомому.

— Некит, Ты сегодня один?

Он один.

— Буду через сорок минут.

Пять этажей белого кирпича. На третьем этаже Никита снимает комнату. Петр поднимается по косой лестнице. Цепляется носком, выругался. Бетон крошится. Кто-то насрал на пролете между вторым и третьим. Входит. Голая лампа. Свет треснул в лицо.

— Ебать, это что?

— Автобус резко затормозил. Я упал.

— А по пути курицу прихватил, заебись – пожрем.

Никита зашеркал задом, освобождая проход. Качается, как маятник. Его колени с рождения смотрят друг на друга. Петр проходит вглубь кухоньки. Воняет... Он решил, что это тараканье дерьмо и плесень. Никита смотрит на сумку и что-то бормочет.

— Курицу давай. Она как раз растаяла. Приложи пельмени. – Никита ткнул пальцем в сторону морозилки.

Приложил. Никита занялся курицей. Кухня: узкий проход, в конце которого дверной проем без двери — вход в комнату. Комната. Диван-кровать, шкаф, стол, стул. Негде развернуться, когда диван-кровать – кровать. И шкаф не открыть. Она не вплотную к шкафу – она давит на него. Туалет и душевая – общие. Петр идет в душевую. Стиралка, ракови-

на, железный поддон со сливом. Холодная струя сменяется сильным напором горячей. Обжигает. Пришлось принять ледяной душ. Петр вышел подышать. В подъезд входит женщина лет пятидесяти пяти. Рыжая челка. Мужественное лицо. Жесткий взгляд. Петр придерживает ей дверь. Она сплевывает, ухмыляется. Улица. Слева небольшая постройка. Напротив — ангар, а за ним торчат гаражи. Повсюду валяется мусор. Повсюду пахнет гнилью. Помойка переполнена. Петр покурил. Назад, в коморку.

Никита вгрызается в курицу. Лицо в жире. Петр с ним.

Жаркая ночь. Вся кровать мокрая. Окно открыто настежь. Пыль залетает вместе с запахом гнили, который смешивается с гарью ужина. Холодильник воет и трещит, а сверху стоны и ритмичные шлепки плоти. Липкие колени Никиты впечатываются в Петра. От боли он вцепился в простыню. Ногти сгибаются до слома. Из глаз продолжает сочиться сукровица, они отекли. Под черепом скребет разбитым стеклом.

5:00. Будильник. Никита достает телефон. Открывает пачку чипсов. Время матча. Он хрустит и чавкает. Комментатор кричит. Никита вместе с ним. Петр не может разлепить веки.

— Сколько время? — спрашивает он.

Никита ответил.

— Какого хуя?

Петр вслепую начал лупить его в бок. Их руки сцепились. Петр не понимает, откуда в нем столько силы. Ему прилетело

по голове. Все тело в судорожном напряжении. Кажется, что мозг вот-вот начнет лезть через уши. Но через мгновение все его тело обмякло. Он обоссался. Никита лег, как лежал. Голос комментатора звучит все тише.

Дождь. Петя пришел в квартиру, мокрый. Запах потных ног и алкоголя. Зашел в комнату. На подоконнике тип. Небритый, в облеванной футболке.

— Пошел вон!

Тот не дернулся.

— Проваливай, я сказал, — Петя начал выталкивать его к выходу.

Ноги пытались догнать обмякшее тело. Парень стукнулся об угол дивана в гостиной. Дверь хлопнула. За ней послышался ор Миши:

— Какого здесь происходит?! Ты пришиб его напрочь. Он труп... Петя!

Открыв дверь, Петя увидел, как Миша сидел над телом. Они смотрели друг на друга.

— Он уже был такой.

Не успел Петя закончить, парень поднял голову:

— Бляяя,— проскрипел он. — Что происходит? Ты!— взгляд на Петю.— Что за...— уронил голову.

Дверь снова хлопнула.

Петя вышел через пару часов наполнить бутылку водой. Толпа рассосалась. На кухне Миша с тем самым парнем. Пили что-то. Петя кривился на обоих.

Следующий день. Университет. Петя поднимался из подвала. Там проходили занятия по «основам медицинских знаний». Впереди девушка, обернулась и закричала ему в лицо имя своей подруги. Он хотел уклониться от того, что вылетало вместе с криком. Увидел ее лицо. Улыбнулся.

— Яна, ты чего орешь, — смеясь, отозвалась другая девушка.

«Яна». Петя шел на остановку со всеми – почти все студенты ехали в одну сторону: корпус был на окраине. Все стремились в центр: общежития, бары, набережная. На остановке, он разглядывал Яну. Девушка украдкой смотрела в ответ. Они зашли в один автобус. Она прошла и села на сиденье. Перед этим в последний раз обернулась на Петра

Остаток дня Петя провел с идиотской ухмылкой.

— Это что? – спросил Миша, когда они сидели в столовой.

— Что? — ухмылка пропала, брови приземлились.

— Вот здесь у тебя, что? – он четырьмя пальцами указал на его лицо.

— Что тебе надо?

— Я уже спросил.

-Да не знаю я, отвали.

Миша фыркнул и продолжил борьбу с сухой гречкой.

Следующий день шел обычным днем. И вот, когда скука достигла предела, и Петя начал проваливаться, преподавательница обратила свое внимание на него.

— Юноша, как вас звать? Я вас впервые вижу.

— Долин Петр.

Она открыла журнал, увидела пропуски напротив его фамилии, и начала... трясла головой и цокала.

— Чего вы хотите добиться в жизни? – спросила она – Вы хотите висеть на шее у мамки? Пездельник! Какие у вас цели? Вы будете улицу подметать! Пездельник... пездельник...

Юноша изо всех сил пытался изобразить гримасу, которой «совестно», но ее «пездельник» и улыбки одnogруппниц сбивали его. Он не мог больше сдерживать улыбку. Он опустил голову. Она еще несколько раз: «пезделник... ПЕЗДЕЛЬНИК...». Петр сел. Улыбался. Что-то шептал Лизе на ухо. Та смеялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.